

**РАЗВИТИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ
(опыт стран с переходной экономикой)**

В экономической теории переходное состояние обществ и экономик определялось в связи с переходом от аграрного общества к индустриальному, от капитализма к социализму (теория переходного периода в рамках марксизма-ленинизма). Однако особенность современных процессов перехода состоит в том, что к концу XX в. сложилось взаимосвязанное мировое хозяйство, все страны оказались достаточно прочно и многообразно взаимозависимы. Поэтому процесс трансформации значительной части мирового хозяйства, осуществляемый в настоящее время, оказывает влияние на международные контакты и внутреннее положение других стран, обогащает как позитивным, так и негативным опытом возможностей и направлений перехода.

Контингент стран с переходной экономикой достаточно многолик. Это страны Центральной Европы (Чехия, Словакия, Польша, Венгрия, Румыния, Хорватия, Болгария, Македония, Албания, Югославия), Балтии (Латвия, Литва, Эстония), Восточной Европы и Азии (Россия, Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Киргизия, Казахстан, Грузия, Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан).

Данные страны до исторического момента начала осуществления трансформационных преобразований характеризовались сходством социально-экономических и политических устройств, что обусловило общность состояния и регулирования занятости в них. Обобщающей категорией в сфере занятости в странах с государственной экономикой является понятие "рынок рабочей силы с ограниченными ресурсами", введенное Я. Корнай.

Одной из ведущих характеристик базового состояния стран с переходной экономикой является высокий уровень участия трудоспособного населения в общественном производстве, главной формой которого является государственный найм. В Венгрии в государственном секторе в 1990 г. трудились 79 % занятых; в Польше — 66,4; в Чехии — 91,9; в Словакии — 95,1; Болгарии — 100; Румынии — 93,1; России — 88,7 % [1, 362]. Общий же уровень участия населения в рабочей силе оценивался в 70 %.

Основной регулирующей силой состояния занятости в государственной экономике является потребность предприятия в трудовых ресурсах. Но поскольку это предприятия государственные (т.е. экономически несамостоятельные), то общий уровень занятости на них задается не экономическими соображениями максимизации прибыли и минимизации затрат, в том числе и трудовых, для роста эффективности производства, а социально-политическими: обеспечение полной занятости, отсутствие безработицы, увеличение объемов выпуска продукции на прежней технологической базе. Достигается последнее все большим поглощением трудовых ресурсов для наращивания объемов выпуска экстенсивным путем и обеспечения возможности маневрирования трудовыми ресурсами на время их отвлечения на сельскохозяйственные работы, отпуска и пр.

Поэтому при общем отсутствии безработицы на макроуровне в рамках каждого конкретного предприятия существует "запасная" — излишняя, незанятая рабочая сила. Я. Корнай ее называет "внутризаводской безработицей".

Рассмотренный механизм обеспечения занятости приводит к существованию огромного числа экономически нецелесообразных рабочих мест, занятость на которых обеспечивается директивными методами, что объясняет ее общую низкую экономическую эффективность и высокую субсидиарность со стороны государства. В 1990 г. субсидии государственным предприятиям составили: в Венгрии — 3,2 % от ВВП; Польше — 6,2; Чехии — 14,1; Болгарии — 8,8 % [1, 367].

Еще одной особенностью базового состояния занятости современных переходных стран является развитие тенденций натурализации оплаты труда (поскольку директивно устанавливаемая заработная плата не выполняла функции регулирования структуры занятости), расширение форм внеэкономического закрепления персонала по сферам, отраслям и территориям. Так, например, в Болгарии — стране, специализирующейся на аграрном производстве, легкой промышленности и туризме, по политическим соображениям в рамках СЭВ были построены крупные машиностроительные предприятия.

Общее состояние занятости социалистических стран оказалось неэффективным с социальной и экономической точек зрения. Эта занятость не являлась свободно избранной, материализовалась в выпуске неконкурентоспособной продукции в условиях низкой заработной платы и производительности труда.

Таким образом, состояние и регулирование занятости до начала комплексных трансформационных процессов в странах с переходной экономикой можно охарактеризовать:

- 1) высоким уровнем мобилизации населения на занятость в форме государственного найма;
- 2) низкой экономической эффективностью занятости;
- 3) установлением структуры занятости по политическим соображениям;
- 4) немобильностью и внеэкономическими формами закрепления персонала;
- 5) консервацией излишней занятости на микроуровне;
- 6) замещением экономических регуляторов в оплате и распределении труда натуральными выплатами и внеэкономическими регуляторами.

С началом процесса перехода к рынку обозначились общие для всех стран с переходной экономикой закономерности в состоянии занятости. Наиболее существенной из них является эклектичность занятости, что означает одновременное существование в экономике как прежних, так и зарождающихся форм обеспечения занятости, которые существуют параллельно, практически не взаимодействуя друг с другом (в том и проявляется эклектика в противоположность системности таких взаимодействий в развитой рыночной экономике). Так, зарождающийся мелкий частный бизнес воспринимается как альтернатива государственному найму на крупных предприятиях. В странах с развитой рыночной экономикой мелкие предприятия успешно взаимодействуют с крупными, обеспечивая их теми товарами и услугами, занятие которыми для крупного производства невыгодно, или где нет преимуществ крупного производства перед мелким. В транзитивных экономиках это воспринимается как противостояние.

Эклектичность занятости проявляется и в попытках на неготовые, неразвитые социально-трудовые отношения наложить те формы их осуществления, которые в промышленно развитых странах возникли на достаточно высоком уровне развития отношений занятости. Это касается института социального партнерства, привлече-

ния трудящихся к управлению предприятием, некоторых аспектов развития человеческого капитала. Таким образом, в переходной экономике постоянно идет процесс поиска соотношения между институциональным и свободным рыночным регулированием занятости.

Эклектичность в обеспечении занятости во многих странах с переходной экономикой проявляется также в наборе конкретных мер регулирования занятости, которые заимствуются из зарубежной теории и практики. Так, в Республике Беларусь в 1991—1993 гг. провозглашалась активная политика занятости (по аналогии с социально-институциональной шведской моделью). Однако на практике она дополнялась:

а) монетарными мерами по общему оживлению экономики — контроль за ростом денежных агрегатов, попытки введения института банкротства убыточных предприятий, расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в принятии решений, в том числе и по количеству персонала, расширения частного предпринимательства и др.;

б) кейнсианскими мерами — расширение практики субсидируемых государством общественных работ, финансовой помощи государственным предприятиям;

в) привычными административно-командными мерами в распределении ресурсов между областями, отраслями.

В итоге, общее направление регулирования занятости складывалось, по существу, из разнонаправленных мер, что привело к одновременному росту безработицы, инфляции, доли убыточных предприятий и производств и падению инвестиционной активности в стране. Активная политика занятости в Беларуси проектировалась на неразвитую инфраструктуру рынка труда и недостаточное материальное, финансовое, правовое и кадровое ее обеспечение.

Эклектичность состояния и соответственно регулирования занятости в переходной экономике определяет и следующую закономерность — неопределенность и неустойчивость. Это проявляется в неполноте и ограниченности информации о результатах регулирующих воздействий, поскольку центральные плановые органы уже не обладают прежними полномочиями, а новые формы регулирования еще не работают. В таких условиях часто невозможна постановка и реализация стратегических задач, они подменяются тактическими или даже сиюминутными, что может существенно дестабилизировать переходную экономику, усилив ее неустойчивость.

Этим объясняется и третья закономерность регулирования занятости в переходной экономике — значительная доля политических и социальных факторов. Безработица становится одним из расхожих аргументов в политической борьбе, оправдательным фактом для сохранения и поддержания убыточных производств. Центральные органы во избежание массовой безработицы продолжают субсидировать госпредприятия, санкционируя тем самым избыточную занятость.

Исследователи А.В. Бугалин и А.И. Колчанов в качестве одной из важнейших закономерностей переходной экономики в области распределения и размещения ресурсов вообще выделяют "доминирование механизмов локального (в социально-экономическом пространстве) корпоративного (монополистического) регулирования" [2, 15]. Суть этого механизма в регулировании занятости состоит в наличии возможности сознательного воздействия на отношения занятости со стороны отдельных институтов социально-экономической системы. Наличие и роль таких институтов в регулировании занятости прослеживается достаточно четко. В бывших республиках СССР это проявляется как наследие гигантомании, строительства больших градообразующих предприятий, которые на региональных рынках труда в настоящее время выступают как монополисты. К данным предприятиям привязана не только занятость собственного промышленно-производственного персонала, но и персонала неосновной деятельности, т.е. персонала непромышленных организаций, состоящих на балансе данного предприятия. Часто это значительная доля организаций социальной инфраструктуры небольшого города — транспорт, торговля, СМИ, ЖКХ, здравоохранение, учебные заведения и учреждения дошкольного воспитания, культуры и т.п. По такому принципу существуют многие города в Беларуси (Новолукомль, Орша, Новополоцк, Солигорск).

Зарубежные специалисты отмечают высокую степень корпоративизма в регулировании занятости в странах Центральной и Восточной Европы, связанную с организацией коллективных переговоров (М. Бурда, например). Особенно высоким уровнем корпоративизма характеризуются Чехия и Венгрия, менее — Болга-

рия, Польша. Корпоративизм в регулировании занятости способствует установлению региональных и затяжных различий в ее уровне. Отмечается также, что при низкой степени корпоративности уровень безработицы более устойчив, т.е. не растет быстрыми темпами.

С началом процесса трансформации качественные страновые различия в состоянии и регулировании занятости в переходных обществах обострились. Это связано с: а) конкретно-историческими и национальными отличиями стран с переходной экономикой; б) динамикой проводимых преобразований; в) направленностью и инструментарием осуществляемых реформ.

Анализ в развитии занятости и безработицы в странах с переходной экономикой позволяет выделить некоторые общие тенденции.

Так, с начала 90-х гг. во всех странах обозначилось сокращение численности занятых. В Венгрии уменьшение общей занятости в 1990 г. составило 0,5 %, в 1992 г. — 7,3, в том числе в промышленности — 11,6; в Польше — 6,4 % в 1990 г., в 1992 г. — 13,6, в том числе в промышленности — 16,3 %; в Чехии — в 1992 — 2,6 %; в Словакии — 5,3 %; в промышленности России в 1993 г. — 6,5 %; в Болгарии в 1991 г. — 13 %, в 1992 г. — 12 %.

Общим для всех транзитивных экономик оказалось существенное снижение ВВП. В Венгрии падение реального ВВП в 1991 г. составило 11,9 %, в Болгарии — 11,7, в Чехии — 14,2, в Польше в 1990 г. — 11,6, в Румынии в 1991 г. — 13,7, в Словакии — 14,0, в России — 12,5, в СНГ — 11,5, в странах Балтии — 8-13 % [3, 42].

Такое значительное снижение объемов производства сопровождалось соответствующим ростом безработицы, т.е. переходный период в рассматриваемых странах сопряжен с появлением официальной безработицы и ее увеличением. В 1993 г. уровень безработицы в Болгарии составил 16,4 %, в Венгрии — 12,1, в Польше — 15,7, в Словакии — 14,4 %. Практически во всех транзитивных экономиках, за исключением Чехии и стран СНГ, уровень безработицы составил к 1994 г. свыше 10 % при нулевом уровне до трансформационных процессов. По оценкам исследователей МОТ, "по сравнению с колоссальными потерями в промышленном производстве рост открытой безработицы представляется довольно незначительным" [3, 43]. Как представляется, данное обстоятельство можно объяснить:

1) изначально высоким уровнем занятости на предприятиях, спровоцировавшим рост открытой безработицы;

2) консервированием излишней занятости за счет экстенсивного накопления рабочей силы при ее дешевизне на государственных предприятиях, имеющих в транзитивных экономиках неприбыльную целевую ориентацию в условиях сохраняющегося бюджетного финансирования. Регулятором является падение производительности труда. В Чехии снижение производительности труда в 1991 г. составило 14,5 %, в Словакии — 14,1 %. В России от 20 до 33 % крупных предприятий отправляли от 8 до 11 % своего персонала в вынужденные отпуска. Поэтому, как справедливо отмечают С. Коммандер, Дж. Мак Хэйл и Р. Емцов, "если это принять за грубую меру избыточной занятости, можно видеть, что высвобождение избыточной рабочей силы в ряды безработных подняло бы уровень безработицы по крайней мере на 300 %" [1, 198].

3) ростом теневой занятости — в сферах, находящихся за пределами налогового и иного контроля, в запрещенных законом видах деятельности. Например, по оценкам венгерских экономистов, в Венгрии на конец 1993 г. результаты незарегистрированной с целью уклонения от налогов экономической деятельности достигли 25 % ВВП.

Общей для всех переходных экономик тенденцией является изменение структуры занятости в разрезе сфер деятельности и форм собственности работодателя. До начала трансформационных процессов во всех социалистических странах была однотипная структура занятости с преобладанием I и II сфер производства. В промышленности Венгрии было занято 36,1 %, Польши — 36,6, России — 50, Болгарии — 46,6 %.

В процессе перехода происходит изменение структуры занятости за счет ее сокращения в промышленности и сельском хозяйстве и расширения в сфере услуг.

Во всех странах с переходной экономикой происходит уменьшение занятости в государственном секторе и расширение занятости на негосударственных предприятиях различных форм собственности. Однако скорость протекания данных процессов существенно различается в страновом разрезе.

Наиболее интенсивно сокращение занятости в государственном секторе происходит в Болгарии, Венгрии, Польше, Словакии. В этих же странах достаточно динамично идет процесс развития частного сектора (он поглощает часть высвобожденных в государственных предприятиях работников). В Румынии, России, Беларуси, на Украине динамика данных процессов значительно слабее, даже при имеющемся месте сокращения государственного найма частный сектор не выступает альтернативным источником пополнения рабочих мест.

Страновые различия возникают из-за разницы внешней и внутренней среды функционирования государственных и частных предприятий. В Болгарии, например, внешняя среда для государственных предприятий в начале 90-х гг. оказалась значительно жестче, чем в России и других странах СНГ. Распад СЭВ привел к потере рынков и источников финансирования для крупных госпредприятий не только Болгарии, но и Польши, Венгрии, Чехии, Словакии. Правительства этих стран с самого начала ограничили финансовую помощь и выделение субсидий, проводя последовательную политику приватизации и банкротства. Поэтому жесткая нацеленность внешней среды на рыночные преобразования привела к интенсификации процессов сначала стимулирования добровольных увольнений (выход на пенсию, переход в частный бизнес), а затем и вынужденных, что привело к росту безработицы. В Венгрии, Польше, Словакии, Болгарии субсидии госпредприятиям сократились в 2—4 раза. Внутренняя среда госпредприятий данных стран также претерпевает изменения — от ориентации на социальные цели (стабильность занятости) переходит к экономическим целям (прибыльность, конкурентоспособность, инновации). Это также стимулирует сокращение занятости.

В странах СНГ картина складывается иначе. Во внутренней среде предприятий преобладает ориентация на сохранение занятости, во внешней — продолжающаяся государственная поддержка убыточных производств при существенном затруднении условий функционирования частного бизнеса (что тормозит его развитие). Поэтому при общей тенденции роста занятости в частном секторе, в странах Центральной и Восточной Европы он идет за счет появления новых предприятий (и соответственно рабочих мест), а в странах СНГ — за счет перераспределения существующих, т.е. преобразования госпредприятий в негосударственные формы собственности, где часто основной удельный вес в уставном капитале принадлежит государству.

В целом по динамике трансформационных процессов в сфере занятости четко различимы 3 группы стран. К первой можно отнести Польшу, Венгрию, Чехию, Словакию, Эстонию, Латвию и Литву. В них переходные процессы начались активно, с четкой целевой рыночной ориентацией, проведением приватизации, последовательным ужесточением внешней среды функционирования госпредприятий и реальным поощрением развития частного сектора. В результате кризисные явления в данных странах были глубоки и разрушительны (в наибольшей степени в Польше, Чехии, балтийских государствах, в наименьшей — Венгрии, Словакии), но непродолжительны (в среднем 3 года). Спад промышленного производства в Польше до 40 %, в Венгрии — 31, Чехии — 25 % в 1990—91 гг. начиная с 1992 г. был остановлен с последующим реальным ростом промышленного производства уже новой структуры, с иным уровнем занятости. В Польше в 1994 г. темпы роста ВВП составили 4,5 %, в Чехии — 1,5, в Словении — 4, в Эстонии — 6, в Латвии — 4,1, в Венгрии — 1 %. Характерным для этих стран является снижение темпов инфляции и достаточно высокие уровни безработицы (за исключением Чехии, балтийских государств).

Ко второй группе стран с переходной экономикой можно отнести Болгарию, Румынию, Словакию. В них трансформационные процессы идут достаточно активно, но без резких (шоковых) изменений в экономических устройствах. Правда, Болгария наиболее сильно пострадала в 1989 г. при распаде СЭВ, но далее переходные процессы были сглажены. Сокращение занятости в государственном секторе здесь значительно, рост частного сектора слабый. В итоге существенно возросла безработица. В проведении приватизации в этих странах, несмотря на детальные его планы, была достигнута лишь малая приватизация преимущественно в розничной торговле.

Большая приватизация, по мнению зарубежных экспертов, осуществлялась медленно и поверхностно. Общий итог развития в этих странах — отставание от стран первой группы по темпам роста ВВП (здесь все еще либо его падение, либо стабилизация в отличие от реального роста в странах первой группы), умеренный рост инфляции.

К третьей группе можно отнести страны СНГ, Объединяет их значительное падение ВВП, не остановленное к 1994 г. (стабилизация наметилась лишь к 1997 г.), инфляция и низкие уровни безработицы. Объяснение указанных явлений — в характере и динамике проводимых преобразований: непоследовательная приватизация, сохранение мягких бюджетных ограничений, высокие субсидии промышленного и особенно сельскохозяйственного производства, тяжелые условия для развития самозанятости и предпринимательства, поддержание излишней занятости на предприятиях.

Таким образом, начав процессы перехода к рыночным отношениям приблизительно в одно время и с однотипной сущностной моделью занятости, к 1994 г. страны с переходной экономикой пришли к различным результатам. Цена оттягивания и формализации рыночных преобразований достаточно высока — в странах третьей группы уровень бедности населения выше, заработная плата занятых ниже, привлекательность этих стран для ведения бизнеса (оцененная по десятибалльной шкале специалистами МВФ) существенно ниже.

Интересным является изучение особенностей политики в области занятости в переходных странах в связи с изменением их положения и участия в международном разделении труда и сотрудничестве стран в связи с распадом связей в рамках СЭВ, СССР. Как известно, в каждой из стран-участниц создавались отрасли, выпускающие продукцию, спрос на которую и цена искусственно инициировались идеологическими и политическими факторами. Данные отрасли (в основном трудоемкие) были защищены от конкурентных сил международного рынка. Таким образом, занятость в них поддерживалась искусственно. В современных условиях возможно решение проблемы занятости в данных странах путем изучения конкурентных страновых преимуществ и соответственно расширения производства, создания (поддержания) занятости в новых областях деятельности.

Согласно М. Портеру, есть 4 детерминанта конкурентного преимущества:

- 1) факторы производства (например, квалифицированная рабочая сила);
- 2) уровень внутреннего спроса на данный продукт (услугу);
- 3) наличие поддерживающих конкурентоспособных производств внутри страны либо устойчивых контактов с зарубежными фирмами;
- 4) внешняя и внутренняя среда для ведения бизнеса в данной стране.

Изучение этих детерминант каждой из стран с переходной экономикой позволит им осуществить развитие занятости на качественно иной основе. Так, например, осуществили прорыв в росте производства доходов и занятости страны Южной и Юго-Восточной Азии (Гонконг, Тайвань, Южная Корея, Сингапур), сделав ставку на экспорт готовых изделий. Он прирастал ежегодно на 9—12 % и составил 78 % экспорта этих стран в настоящее время. Расширение экспорта готовых изделий, основанное на использовании конкурентных преимуществ страны, будет способствовать изменению структуры производства, а значит, и структуры занятости, в направлении более глубокой интеграции страны в международное разделение труда.

Так, в четырех быстрорастущих странах Азии (Корея, Гонконг, Тайвань, Сингапур) отмечено снижение уровня безработицы (на 2,4 % в Корею, 2,7 в Сингапуре, 2 % в Гонконге), позитивные сдвиги в структуре занятости. Генеральный директор МОТ М. Хансенн отмечает, что опыт этих стран подтверждает: "быстрый рост трудоемких обрабатывающих отраслей (и других направлений деятельности современного сектора) является ключом к достижению полной занятости и повышению уровня жизни в развивающихся странах" [3, 27].

Одним из основных факторов успеха в этой области является уровень прямых иностранных инвестиций в страну. Так, улучшение экономической ситуации и стабилизация занятости в Китае во многом объясняется ростом иностранных инвестиций — в 1992 г. он получал 25 % всех инвестиций, размещаемых в развивающихся странах. С 1990 г. в 9 стран с переходной экономикой были направлены инвестиции на сумму около 10 млрд дол. США, 80 % которых пришлось на Венгрию и Чехию (это является как одной из причин, так и следствием их более успешного развития на пути рыночных преобразований). В 1996 г. Чехия, Венгрия, Словакия, Польша, Эстония имели на каждого жителя в среднем 142 дол. инвестиций, Беларусь — 2, Украина — И дол. [4, 12].

Однако независимо от темпов преобразований все страны с переходной экономикой столкнулись с непривычной для них проблемой — появлением и ростом без-

работицы. В одних странах она приняла массовый характер (Польша, Венгрия), в других — скрытый (Россия, Беларусь).

Общими чертами безработицы в переходных экономиках является сходство ее структуры:

1) значительный удельный вес молодежи;

2) увеличение длительной безработицы. В Болгарии продолжительность безработицы свыше одного года характерна для 62,5 % безработных, в Венгрии — 45,7, Румынии — 45,3, Словении — 52,8, Словакии — 58,5 %;

3) основным источником пополнения рядов безработных являются высвобожденные с производства и выпускники. В Польше 30,7 % всех новых безработных составляют работники, уволившиеся по собственному желанию; в Беларуси — около 30 (для сравнения, в США — 15 %, Великобритании — 20 %); общий же удельный вес высвобожденных с производства в общей численности безработных в странах Восточной Европы составлял в 1990—1992 гг. 85—90 % [5, 10—11], в странах СНГ — до 40 %;

4) низкая оборачиваемость состава безработных. В переходных экономиках ежемесячное выбытие из состава безработных колеблется в пределах 0,6—0,8 % к численности рабочей силы, а приток в состав безработных — 0,6—1,1 %, в то время как во Франции эти показатели составляют 1,3—1,4 %, в Норвегии — 1,6 % (по расчетам Т. Боери).

Схожесть тенденций и структуры безработицы в странах с переходной экономикой позволяет говорить о существовании общих закономерностей ее регулирования.

В начале переходных процессов практически во всех странах были введены достаточно обширные меры пассивной помощи безработным. Это объяснялось как невысоким уровнем безработицы, так и попытками перенять позитивный опыт стран с социально ориентированной рыночной экономикой (прежде всего скандинавских). Однако при дальнейшем росте безработицы (открытой — в странах Центральной и Восточной Европы, скрытой — в бывших республиках СССР) выплаты безработным стали достаточно обременительными для бюджета, что частично способствовало росту налогового пресса на субъектов хозяйствования. Поэтому в дальнейшем переходные экономики пошли различными путями: либо путем ужесточения правил регистрации безработных и назначения пособий (Венгрия, Беларусь), либо путем уменьшения помощи безработным (Польша, Румыния, Болгария). Максимальная продолжительность сроков выплаты пособий в переходных экономиках ниже, чем в странах Западной Европы, а размер пособий (90 % минимальной заработной платы в Болгарии, 96 — в Венгрии, 40 — в Румынии, 100 % — в Польше) при низком уровне самой минимальной заработной платы не способен материально поддержать безработных.

Во всех переходных странах, начиная с 1992 г., было отмечено снижение степени охвата безработных различными видами пассивной помощи. В Польше — почти вдвое, в Болгарии и Чехии — на четверть. Наиболее продвинутые в трансформационных процессах страны направляют значительные усилия на проведение активной политики на рынке труда (система переподготовки, стимулирование подвижности человеческого капитала, программы общественных работ, вручение ваучеров выпускникам школ и потерявшим работу, субсидии к заработной плате, создание новых рабочих мест). Например, в Чехии основным направлением активной политики на рынке труда является создание новых рабочих мест и развитие общественных работ на региональном уровне, в Венгрии — субсидирование заработной платы на предприятиях, в Польше — переподготовка и общественные работы на локальных уровнях.

Значимыми выводами, вытекающими из опыта регулирования занятости в странах с переходной экономикой, представляются следующие:

уровень безработицы в значительной степени зависит от соотношения активной и пассивной помощи безработным;

условия оказания пассивной помощи не должны быть слишком мягкими, чтобы не стимулировать рост долговременной безработицы, но и не должны быть чрезмерно жесткими, иначе основные потоки безработных пойдут за пределы официально контролируемого рынка труда;

активная политика должна быть направлена на развитие инфраструктуры рынка труда;

реализация общественных работ эффективнее на локальном (региональном) уровне;

субсидирование создания новых рабочих мест должно быть ориентированным на прирост занятости не на убыточных государственных предприятиях, а на новых, частных (для осуществления структурной перестройки экономики);

содействие повышению мобильности рабочей силы (особенно в молодом возрасте);

необходимость повышения эффективности трудоустройства безработных, поскольку низкий коэффициент выбытия из числа безработных (малая вероятность вернуться в ряды занятых) способствует эскалации хронической (длительной) безработицы;

трудоустройство длительно безработных должно быть основным направлением регулирования занятости, поскольку длительная безработица является достаточно высокой, находится в динамике постоянного увеличения и способствует маргинализации охваченных ею лиц.

Условное разделение стран с переходной экономикой на 3 группы по критерию интенсивности построения рыночной экономики позволило выявить общие закономерности более "успешных" преобразований: оптимизация занятости на микроуровне, легализация скрытой безработицы, изменение отраслевой структуры занятости в направлении развития сферы услуг за счет мелкого и среднего бизнеса, снижение занятости в государственном секторе, широкое привлечение прямых иностранных инвестиций. Этот опыт представляется полезным для осуществления рыночных преобразований в сфере занятости Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безработица, структурная перестройка экономики и рынок труда в Восточной Европе и России / Под ред. Р. Емцова, С. Коммандера, Ф. Коричелли. М., 1995.
2. Бузгалин А.В., Колчанов А.И. Закономерности и модели переходной экономики. М., 1995.
3. Хансенн М. Стимулирование занятости: Междунар. конф. труда. 82 сессия 1995 г. Женева, 1995.
4. Третьяков В. Инвестиции в РБ // Белорус, газ. 1998, 16 марта.
5. Гимпельсон В. Политика Российского менеджмента в сфере занятости // Мировая экономика и междунар. отношения, 1994, № 6.